

Игнатенко Евгений Александрович

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ЛИЦ

В статье анализируются криминалистические и процессуальные особенности тактики проверки показаний подозреваемых и обвиняемых лиц, данных ими в ходе предварительного следствия. Автором рассматривается специфика проведения повторного допроса как тактического приема диагностики ложности показаний и очной ставки. Определяются критерии допустимого воздействия на допрашиваемого, порядок его осуществления, а также возможные, со стороны подозреваемого и обвиняемого лица, меры противодействия расследованию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 76-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

**POLITICAL IDEOLOGY OF CONSERVATISM IN CONTEXT OF ECONOMIC MODERNIZATION
(BY EXAMPLE OF THE RUSSIAN EMPIRE OF 1840-1890)**

Ivakin Grigorii Anatol'evich, Ph. D. in History

Russian Academy of National Economy and State Service under the Russian Federation President

ivakin@rane.ru

The author considers conservative idea development in Russia in the XIXth century in connection with the changes, which took place in the economic and social spheres of society life, and basing on the analysis of the Russian conservatism prominent representatives' positions comes to the conclusion about the contradiction of the Russian traditionalist conservatism with its orientation to autocracy and Orthodoxy to the Western model of modernization.

Key words and phrases: conservatism; Slavophilism; the Russian Empire; traditionalism; Orthodoxy.

УДК 343.57

Юридические науки

В статье анализируются криминалистические и процессуальные особенности тактики проверки показаний подозреваемых и обвиняемых лиц, данных ими в ходе предварительного следствия. Автором рассматривается специфика проведения повторного допроса как тактического приема диагностики ложности показаний и очной ставки. Определяются критерии допустимого воздействия на допрашиваемого, порядок его осуществления, а также возможные, со стороны подозреваемого и обвиняемого лица, меры противодействия расследованию.

Ключевые слова и фразы: повторный допрос; очная ставка; допрашиваемый; допустимое воздействие; тактический прием; допрос подозреваемого (обвиняемого); юридическая психология.

Игнатенко Евгений Александрович

Амурский государственный университет

iea13@mail.ru

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ
ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ЛИЦ[©]**

Мотивы дачи подозреваемыми и обвиняемыми ложных показаний различны. Уяснить их при производстве допроса следователю необходимо для того, чтобы лучше понять психологию допрашиваемого, выяснить, насколько прочно в его сознании держатся асоциальные установки, для последующей их нейтрализации.

А. Н. Васильев указывал на то, что определенный положительный результат в изменении негативной позиции и получении правдивых показаний может дать стимулирование положительных личных качеств, основанное главным образом на эмоциональном воздействии и на примере [1, с. 140].

Вместе с тем одними из элементов методики разоблачения ложных показаний являются детальный повторный допрос подозреваемого и обвиняемого лица, а также очная ставка с его участием [13, с. 21].

Среди следственных действий допрос выступает как повторный наиболее часто: 97,4% всех повторных следственных действий – допросы. Среди допросов каждый четвертый является повторным [12, с. 48].

Повторный допрос может проводиться в связи с различными обстоятельствами. Однако нужно отличать повторный допрос, проводимый в связи с некачественным проведением предыдущего, от повторного допроса, являющегося тактическим приемом, осуществляемым в соответствии с криминалистическими рекомендациями.

При проведении повторного допроса следователь имеет определенные преимущества. Так, он может проанализировать информацию, полученную до первого допроса, в ходе него и после него, сопоставив все данные. Кроме того, уже имеется опыт личного контакта с подсудимым, есть представление о его психологических особенностях, о том, каких следует избегать ошибок, способных оттолкнуть подозреваемого (обвиняемого).

Вместе с тем подозреваемый (обвиняемый), давая ложные показания, старается придерживаться их на всех допросах. Однако в силу естественных свойств памяти он забывает подробности показаний, так как они не имеют отношения к действительности, и не может воспроизвести их с прежней точностью.

При этом, допрашиваемый, с целью придания большей достоверности своим показаниям, основывает их на реальных фактах, т.е. им тесно увязывается и согласовывается подлинное и вымысел. Поэтому допрос становится успешным тогда, когда следователь в хаосе различных сведений сумеет отыскать те источники информации или те точки опоры, которые позволят ему из разрозненных сведений извлечь информацию о развитии преступной деятельности во времени [4, с. 102].

Полезный эффект повторного допроса заключается в том, что следователь может выяснить элементы показаний, где имеется наибольшее количество расхождений с первоначальным вариантом, сформировать представление о степени ложности показаний в целом, на основе противоречий двух вариантов показаний убедить подозреваемого (обвиняемого) в несостоятельности его версии [6, с. 233-238].

Вместе с тем необходимо не выпускать из виду, что допрашиваемый уже имеет определенное представление о следователе и может предугадывать его действия.

Большими ошибками при проведении повторного допроса являются просьба повторить показания или подтвердить ранее данные показания.

При повторном допросе целесообразно выяснять тот же круг обстоятельств, что и на первоначальном допросе, чтобы иметь возможность сопоставить показания. Необходимо составить план допроса, в котором предусмотреть значительное количество детализирующих вопросов. Однако задавать вопросы целесообразно в несколько иной последовательности, чем на первоначальном допросе, чтобы подозреваемый (обвиняемый) механически не воспроизвел данные ранее показания.

Кроме того, целью повторного допроса также может быть фиксация полученных показаний на электронный или магнитный носитель технического средства.

Преимущество видеозаписи перед звукозаписью состоит в том, что камера фиксирует жесты, мимику и поведение подозреваемого (обвиняемого), которые свидетельствуют о его эмоциональном состоянии.

Анализ эмоционального состояния, проведенный позднее, может иметь ориентирующее значение для следователя при проведении других следственных действий [7, с. 253-256].

Очная ставка – это следственное действие, состоящее в одновременном допросе двух ранее допрошенных лиц по одному и тому же факту, в целях устранения существенных противоречий, содержащихся в их показаниях [5, с. 381].

Вместе с тем анализ источников юридической литературы свидетельствует об отсутствии единого мнения среди ученых относительно сущности данного следственного действия.

А. Р. Ратинов указывает, что очная ставка, обладая всеми чертами допроса, весьма специфична не только в процессуальном, но и в психологическом плане [10, с. 260].

По мнению Н. И. Порубова, точка зрения которого нам наиболее близка, очная ставка представляет собой разновидность допроса, так как ее содержанием является поочередный или попеременный допрос двух лиц в их присутствии [8, с. 240].

Отметим, что очная ставка оказывает существенное влияние на формирование показаний, поскольку один из ее участников, дающий, по мнению допрашиваемого, правдивые показания, повторяет их в присутствии другого лица, тем самым побуждает его к даче правдивых показаний, либо к их даче вообще [5, с. 381-382].

Однако имеются существенные отличия в проведении очной ставки и допроса:

- 1) на очной ставке лица допрашиваются по очереди в присутствии друг друга;
- 2) участники очной ставки могут, с разрешения следователя, задавать вопросы друг другу.

В. П. Божьев указывал, что допрашиваемым целесообразно предоставить такую возможность не только в заключительный момент допроса, но и на каждом этапе – после дачи показаний по поводу выясняемого обстоятельства. Это дает возможность активизировать участие лиц, дающих правдивые показания, и служит средством разоблачения лиц, дающих ложные показания [Там же, с. 381].

В связи с чем воздействие на очной ставке в психологическом и криминалистическом плане оказывается на участников как допрашивающим – лицом, осуществляющим предварительное расследование, так и сторонами – самими допрашиваемыми в отношении друг друга.

В соответствии со ст. 192 УПК РФ, очная ставка проводится между двумя ранее допрошенными лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия. При этом процессуальный закон категорию существенности противоречий относит к оценочным понятиям, решаемым следователем с учетом фактических обстоятельств дела.

Нам представляется, что существенность противоречий определяется степенью и характером их влияния на достоверность полученных результатов расследования. В связи с чем существенными будут противоречия о событиях и фактах, которые препятствуют установлению истины по делу, при этом содержание показаний допрашиваемых лиц может быть как взаимоисключающим, так и не быть таковым.

В криминалистической литературе авторами высказываются различные рекомендации, относящиеся к тактике начала проведения допроса участников очной ставки.

Так, А. Р. Ратинов указывает, что при проведении очной ставки первым, обычно, дает показания лицо, которое, по мнению следователя, ранее на допросе предоставило правдивые сведения. Данная последовательность особенно предпочтительна, если следователь не уверен в стойкости допрашиваемого и допускает возможность изменения им показаний под влиянием другого участника очной ставки [10, с. 260].

Вместе с тем, по мнению Е. П. Ищенко, в отдельных случаях первым целесообразно допросить лицо, дающего ложные показания, в том числе и относительно другого допрашиваемого. Такие сведения возмущают допрашиваемого, давшего правдивые показания, и в результате он занимает более наступательную позицию в разоблачении лжи [2, с. 442].

Нам представляется, что указанная очередность допроса определяется следователем с учетом особенностей расследования конкретного уголовного дела, а также личностных характеристик участников следственного действия.

Н. И. Порубов указывает на возможность наступления следующих результатов проведения очной ставки: каждый из ее участников может подтвердить ранее данные показания; лицо, ранее дававшее ложные показания, изменило их и дает полностью или частично правдивые показания; лицо, прежде дававшее правдивые показания, дает ложные показания; один из участников очной ставки отказался давать показания; оба участника очной ставки отказались давать показания [9, с. 155].

При этом еще раз подчеркнем то обстоятельство, что особенности сущности очной ставки включают в себя не только криминалистические и процессуальные аспекты ее проведения, но и психологические, выражающиеся, в первую очередь, в степени воздействия на личностные характеристики допрашиваемых.

В тех случаях, когда данное следственное действие может привести к тяжелым отрицательным последствиям для психики его участников, целесообразным будет принять решение об отказе в проведении такового [3, с. 42].

В завершении отметим, что тщательно подготовленные и правильно организованные повторный допрос и очная ставка являются не только способом устранения существенных противоречий в показаниях, но и средством разоблачения ложного алиби, самооговора и оговора одного допрашиваемого другим [11, с. 334].

Вместе с тем недостижение поставленных следствием целей проведения данных следственных действий способствует укреплению в сознании подозреваемого и обвиняемого лица эффективности занятой им по делу позиции, включающей предоставление ложных показаний.

Список литературы

1. **Васильев А. Н.** Следственная тактика. М.: Юридическая литература, 1976. 197 с.
2. **Криминалистика:** учебник / под ред. Е. П. Ищенко. М.: Юристъ, 2000. 751 с.
3. **Любичев С. Т.** Этические основы следственной тактики. М.: Юридическая литература, 1980. 96 с.
4. **Мешков В. М.** Основы криминалистической теории о временных связях. Калининград: КЮИ МВД России, 2004. 145 с.
5. **Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации** / под ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт, 2006. 1216 с.
6. **Павлов В. Ю.** Расследование убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия // Следственная практика. 2004. № 3 (164). С. 233-238.
7. **Полуев А. В.** Использование познаний прокурора-криминалиста в области сурдоперевода способствовало установлению истины по уголовному делу // Следственная практика. 2004. № 3 (164). С. 253-256.
8. **Порубов Н. И.** Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск: Высшая школа, 1973. 368 с.
9. **Порубов Н. И.** Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. М.: БЕК, 1998. 359 с.
10. **Ратинов А. Р.** Судебная психология для следователей. М.: НИИРИО ВШ МООН РСФСР, 1967. 303 с.
11. **Руководство для следователей** / под ред. Н. А. Селиванова. М.: ИНФРА-М, 1998. 732 с.
12. **Рябokonь В. В., Шиканов В. И.** Организация и тактика повторных следственных действий. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 1985. 96 с.
13. **Шепелева И. П.** Психология следственных действий. М.: МЮИ МВД России, 1998. 45 с.

CRIMINALISTIC TACTICS FOR SUSPECTED AND ACCUSED PERSONS' EVIDENCE VERIFICATION

Ignatenko Evgenii Aleksandrovich
Amur State University
iea13@mail.ru

The author analyzes the criminalistic and procedural features of the tactics for suspected and accused persons' evidence verification that they made in the course of preliminary investigation, considers the specificity of re-interrogation as the tactic technique for the diagnostics of false testimony and confrontation, and determines the criteria for permissible impact on the interrogatee, the procedure for its implementation, as well as possible countermeasures to investigation on the part of suspected and accused persons.

Key words and phrases: re-interrogation; confrontation; interrogatee; permissible impact; tactic technique; interrogation of suspected (accused) persons; legal psychology.